

Алекс Твиркель

Улыбка подвала

18+

Реальные истории

Алекс Твиркель

Улыбка подвала

«Автор»

2026

Твиркель А.

Улыбка подвала / А. Твиркель — «Автор», 2026 — (Реальные истории)

Эта книга основана на реальных событиях — истории Джона Уэйна Гейси, одного из самых страшных серийных убийц Америки. Семьдесят восьмой год. Вокруг исчезают парни — молодые, доверчивые, те, кому некому позвонить. Детектив Гарольд Рэнкин первым связывает пропажи воедино, но его начальство требует тишины. Отчаявшаяся семья одной из жертв начинает собственное расследование. А из подвала Харлоу чудом выбирается парень, которого все считали мёртвым. «Улыбка подвала» — это шокирующее путешествие в сердце тьмы, которая притворяется нормальной жизнью. Роман о том, как чудовище живёт среди нас, почему его не замечают и какова цена молчания. Когда бетон застывает — правда всё равно прорастает сквозь трещины. Тридцать три жертвы. Один подвал. Никаких масок, кроме улыбки.

© Твиркель А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алекс Твиркель

Улыбка подвала

Пролог

Нортбрук, Иллинойс, 16 августа 1976 года

Подвал пах свежей стяжкой и чем-то сладковатым — тем особенным запахом, который остаётся после того, как кровь долго впитывается в необработанный бетон. Винсент Харлоу знал этот запах. Он изучил его за десять лет, как мясник изучает запах собственной бойни.

Аарон Бейкер лежал на пластиковом брезенте, пристёгнутый к стальным кольцам в полу. Его голубые глаза — слишком доверчивые, слишком наивные — смотрели в потолок, где Винсент на прошлой неделе смонтировал систему блоков. Для удобства. Для точности.

— Ты обещал работу, — прошептал Аарон. Губы у него уже синели от холода и страха.

— Так и есть, — ответил Винсент своим обычным голосом — мягким, чуть хрипловатым, тем самым, которым он разговаривал с соседями и учителями своих детей. — Ты получишь работу. Самую важную в своей жизни.

Он надел парик. Рыжий, кудрявый. Клоунский парик. Аарон зажмурился, когда увидел его. Не потому что испугался — потому что не мог поверить. Этот человек, который час назад угощал его сэндвичем и обещал место в своей строительной бригаде, теперь медленно натягивал на лицо резиновый нос.

— Зачем? — спросил Аарон.

Винсент наклонился к самому его уху.

— Потому что чудовища не носят масок, Аарон. Маски носят люди, чтобы стать чудовищами.

Он включил магнитофон. Из динамика полилась «Nights in White Satin» — медленная, тягучая. Винсент любил работать под музыку. Говорил, это помогает сосредоточиться.

Когда прозвучал последний аккорд, Аарон Бейкер перестал быть человеком. Он стал цифрой. Первой из тридцати трёх. Но ни Винсент, ни полиция, ни его мать Маргарет, которая до сих пор ждала звонка из Чикаго, ещё не знали, что эта ночь положит начало самой чудовищной истории, которую когда-либо знал Иллинойс.

Глава 1

Линкольн-парк, Чикаго, 27 мая 1975 года

«Мистер Смайли» взлетел на эстраду под восторженный визг пятидесяти детей.

— Кто хочет воздушный шарик? — прокричал он голосом, усиленным микрофоном. — Кто хочет, чтобы его разорвало от смеха?

Дети тянули руки. Родители аплодировали. Фотограф из местной газеты щёлкнул затвором — завтра в утреннем выпуске выйдет статья под заголовком «Добрый клоун из Нортбрука дарит праздник больным детям».

Винсент Харлоу в костюме Мистера Смайли чувствовал себя дома. Он всегда чувствовал себя дома на сцене. Там можно быть кем угодно. Можно говорить что угодно. И никто не посмотрит на тебя с подозрением, потому что ты — всего лишь клоун.

После представления к нему подошла Дженнифер, его жена. Она держала на руках трёхлетнюю дочь Меган и улыбалась своей мягкой, всё понимающей улыбкой.

— Ты сегодня особенно хорош, — сказала она.

— Я всегда хорош, дорогая.

— Нет, — она поправила у него на голове рыжий парик, — сегодня ты какой-то... настоящий.

Винсент поцеловал её в щёку. Меган ухватила его за резиновый нос и засмеялась.

— Ты самый лучший папа, — сказала девочка.

— Я знаю, милая, — ответил Винсент.

На обратном пути в Нортбрук он включил радио. Передавали новости. Детектив из отдела убийств давал интервью о росте числа пропавших подростков.

— ...за последние полтора года в окрестностях Чикаго бесследно исчезли девять молодых людей, — говорил баритон диктора. — Полиция не исключает, что они могли стать жертвами серийного убийцы. Однако официальный представитель полиции заявил, что пока рано делать выводы.

Винсент выключил радио.

— Скучотища, — сказал он вслух. Меган на заднем сиденье уже спала. Дженнифер смотрела в окно на убегающие назад фонарные столбы.

— Ты когда-нибудь думал о том, чтобы построить в саду беседку? — спросила она.

— Обязательно, — кивнул Винсент. — Как только закончу с ремонтом в подвале.

Он улыбнулся. В зеркале заднего вида отразились его серо-голубые глаза. Тяжёлый взгляд, который никогда не видели ни Дженнифер, ни Меган, ни кто-либо из соседей.

Тот взгляд жил в подвале.

Глава 2

Де-Мойн, Айова, 14 августа 1976 года

Аарон Бейкер стоял у обочины шоссе 80 с большим рюкзаком и картонной табличкой «CHICAGO». Ему было восемнадцать. Он только что поссорился с матерью из-за того, что бросил колледж.

— Ты повторяешь путь отца, — сказала Маргарет. — Он тоже уехал автостопом в большой город. Знаешь, чем это кончилось?

— Папа вернулся через три года с новым пикапом и казино в Неваде, — отмахнулся Аарон.

— Он вернулся без двух пальцев и с зависимостью от виски. Маргарет заплакала. Аарон отвернулся. Он ненавидел, когда мать плакала. Делало его слабым.

— Я буду звонить, — бросил он через плечо. — Честно.

Он не позвонил.

На третий час автостопа его подобрал мужчина на белом фургоне. Симпатичный, лет тридцати пяти, в чистой рубашке поло и джинсах. Представился Майклом — «строительным подрядчиком, еду в Чикаго за материалами».

— Холодно? — спросил мужчина.

— Немного, — признался Аарон. В Айове августовские ночи бывали прохладными.

Водитель протянул ему термос с кофе. Аарон сделал глоток. Горьковатый привкус, чуть сладковатый.

— Отличный кофе, — сказал он.

— Секретный ингредиент, — улыбнулся мужчина. У него были тяжёлые глаза. Аарон заметил это слишком поздно — когда веки стали тяжёлыми, а голова — пустой и ватной.

— Что... — прошептал он.

— Тихо, — сказал мужчина теперь совсем другим голосом — твёрдым, хозяйским. — Тихо, Аарон. Мы почти на месте.

Аарон попытался открыть дверь. Ручка не поддавалась. На окнах не было видно замков — они были встроены снаружи.

— Кто вы? — выдохнул он.

Мужчина улыбнулся. В свете приборной панели его зубы казались слишком белыми, слишком ровными.

— Я тот, кто даст тебе работу, — сказал он. — Самую важную в твоей жизни.

Аарон потерял сознание за минуту до того, как фургон свернул на подъездную дорожку двухэтажного дома в Нортбруке.

Глава 3

Милуоки, Висконсин, 2 мая 1977 года

Бенни Фостер сидел на кровати и заштриховывал карандашом глаза Бэтмена в своём новом комиксе. За стеной родители ругались. Опять.

— Ты пьёшь каждую ночь, Ларри! — голос матери прорывался сквозь гипсокартон, как дрель.

— А ты не лезь не в своё дело, Беверли!

Бенни нажал на карандаш сильнее. Глаза Бэтмена стали чёрными, как две дыры. Хорошо. Так даже лучше.

— Бенни! — крикнула мать. — Иди ужинать!

— Не хочу, — ответил он тихо, но мать не услышала.

Он вообще всегда говорил тихо. Одноклассники дразнили его «Шёпотом». Учителя вечно переспрашивали. Только когда он рисовал, внутри него появлялся громкий голос. Иногда слишком громкий.

На следующий день, 3 мая, он пошёл на концерт The Raspberries в Милуоки. Не потому что любил группу (хотя «Go All the Way» была ничего). А потому что кто-то из старших сказал, что там будут девчонки и можно будет купить травку. Бенни никогда не пробовал травку. Ему было шестнадцать, он был толстым и заикался. Травка казалась ему ключом к другой жизни.

Концерт отменили. Барабанщик сломал руку. Бенни брёл по пустой парковке, когда к нему подъехал синий «Форд».

— Эй, парень! — позвал водитель. — Ты как, в порядке?

Бенни поднял голову. Мужчина за рулём выглядел нормально. Короткая стрижка, добрые глаза.

— Я-я-я в порядке, — ответил Бенни. Проклятое заикание всегда вылезало в самый неподходящий момент.

— Поздно уже, — сказал мужчина. — Садись, подвезу. Куда тебе?

Бенни хотел отказаться. Но в этот момент небо над Милуоки разрезала молния, и хлынул дождь. Он сел в машину.

— Я р-рисую комиксы, — сказал он, когда мужчина спросил о мечтах. — Ил-л-люстратором хочу стать.

— Отличная профессия, — кивнул мужчина. — Мой сын тоже рисует. Хотите познакомиться? Мы живём недалеко. У меня дома есть альбомы — я собираю комиксы тридцать лет.

Бенни не знал, что улыбка на лице этого человека была точно такой же, как у Бэтмена сначала — до того, как Бенни заштриховал её в чёрный цвет. До того, как краска потекла.

Он согласился.

Это была последняя ошибка в его жизни.

Глава 4

Нортбрук, Иллинойс, 15 июня 1977 года

Дом Винсента Харлоу на Элм-стрит, 912, был образцом американской мечты. Аккуратно подстриженный газон. Дуб у крыльца. Качели, которые Винсент сколотил собственноручно для дочери. Белая «Форд-Эксплорер» 1974 года на подъездной дорожке. В гараже — набор инструментов «Крафтсмен», в который любой мужик из соседнего дома вложил бы ползарплаты.

Дженнифер Харлоу сидела на кухне и пила «Тан» — апельсиновый напиток из порошка, который она обожала за его «космический вкус». Меган рисовала за столом цветочки. В углу работал телевизор — повторяли «Семейку Брейди».

— Папа придёт поздно? — спросила Меган.

— Хочет закончить стяжку в подвале, — ответила Дженнифер. — Говорит, для химиков нужно сухое место. Для работы.

Меган кивнула, хотя не понимала ни слова. Ей было четыре. Она знала, что папа любит её и никогда не обижает. Она не знала, что Винсент на самом деле делал в подвале по ночам. Не знала, почему он запирает дверь на три замка и никогда не берёт туда гостей.

Но однажды ночью она проснулась от странного звука. Стон. Глухой, как будто из-под земли. Она спустилась по лестнице босиком, держа в руках плюшевого мишку. Дверь в подвал была приоткрыта — впервые за три года.

Меган заглянула внутрь.

Она увидела папу. Он стоял спиной к ней, в рыжем парике и белых перчатках. Перед ним на цементном полу лежал парень. Молодой, с длинными тёмными волосами, раздетый до пояса. Он не двигался.

— Папа? — позвала Меган.

Винсент обернулся. Его лицо было пустым — не злым, не испуганным. Пустым. Как у куклы.

— Иди спать, — сказал он. — Это игра.

Меган послушалась. Утром она забыла о том, что видела. Детская психика — лучший адвокат. Она переписала воспоминание в «страшный сон» и похоронила его там, где взрослые копаются годами.

А Винсент тем же утром залил новый бетонный слой в подвале — тридцатый по счёту. На этот раз под ним оказались двое: Кейт Фэйрчайлд, который хотел взять интервью для студенческой газеты, и Дэнни Симмонс, который согласился на сомнительную сделку с машинами. Они пришли в один день. Винсент называл это «семейным подрядом».

— Так экономичнее, — сказал он тогда своему отражению в зеркале. — Время — деньги.

Он засмеялся. Собственная шутка показалась ему остроумной.

Глава 5

Чикаго, участок № 13, 18 июля 1977 года

Детектив Гарольд Рэнкин сидел за своим столом и курил третью сигарету подряд — «Кэмел» без фильтра, чёрный кофе, остывший уже час назад. Перед ним лежали одиннадцать папок с одинаковыми грифом «ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ».

— Чёрт, — сказал он. — Твою мать.

— Это не литературный кружок, Хэл, — отозвался детектив Уэйн Григгс из-за соседнего стола. Он читал спортивную колонку в «Чикаго Трибьюн» и делал вид, что работает. — Выражайся яснее.

— Одиннадцать парней за два года, — Рэнкин постучал пальцем по папкам. — Возраст от шестнадцати до двадцати пяти. Все — белые. Все — худощавого телосложения. Все пропали в радиусе пятнадцати миль от Нортбрука.

— Совпадение.

— В одиннадцатый раз?

Григгс отложил газету. Ему было сорок два, на пять лет меньше, чем Рэнкину, но выглядел он старше — мешки под глазами, седина на висках, вечно мятый пиджак. Рэнкин уважал его за упрямство, но не за ум. Ума Григгсу часто не хватало.

— Хорошо, — сказал детектив. — Что предлагаешь?

— Ордер на обыск. У меня есть информатор. Попросил не называть имени, но он дал адрес.

— Чей адрес?

Рэнкин перевернул одну из папок. На первой странице была приклеена чёрно-белая фотография парня с веснушками и длинными волосами.

— Аарон Бейкер, — прочитал он вслух. — Пропал 16 августа 1976 года. Последний раз его видели садящимся в белый фургон на шоссе 80. Свидетель описал водителя — тридцать пять — сорок, короткие русые волосы, серо-голубые глаза. Чисто выбрит. Аккуратный костюм.

— Похоже на половину жителей Нортбрука.

— Похоже на одного из них точнее, чем на других. — Рэнкин достал из папки листок с показаниями. — Месяц назад парень по имени Кайл Уэбстер пришёл в участок. Сказал, что его друг Адам Ливингстон (вот он, жертва № 2) тоже пропал — 22 ноября 1976 года, тоже в районе Нортбрука. И что перед исчезновением Адам хвастался, что нашёл работу у одного богатого подрядчика. Строительная компания «Вечный покой».

— Похоронное бюро? — удивился Григгс.

— Подрядчик по жизни, похоронный агент по совместительству. Владелец — Винсент Харлоу. Живёт в Нортбруке. Никогда не привлекался. Женат, двое детей. Местная знаменитость — работает клоуном на детских праздниках.

Григгс присвистнул.

— И ты хочешь обыскивать дом человека, который дарит шарики больным детям, на основании слов каких-то подростков?

— Я хочу, — Рэнкин встал и затушил сигарету, — чтобы завтра утром судья Блэквуд подписал мне ордер.

Он знал, что это долгий путь. Блэквуд был старым, осторожным, связанным с «нужными людьми» в пригородах. Но у Рэнкина было чутьё. Тринадцать лет в отделе убийств приучили его доверять не фактам, а тем странным покалываниям в затылке, которые появлялись, когда он смотрел на фотографию подозреваемого.

Винсент Харлоу смотрел с двухлетней фотографии, приложенной к рапорту. Улыбался. Как на школьной фотосессии. Как на семейном обеде.

«Будто знает, — подумал Рэнкин. — Будто говорит мне: “Приходи. Полы только что помыл. Ты ничего не найдёшь”».

Он ошибался. Но не в том, о чём думал.

Глава 6

Чикаго, офис окружного прокурора, 25 июля 1977 года

Спецагент Джулия Вэнс (прокурор, следователь и человек, который отправил за решётку троих серийных убийц за последние пять лет) сидела напротив Рэнкина и слушала его с каменным лицом.

— Вы просите федеральное финансирование для расследования, которое пока что состоит из одиннадцати пропавших мальчиков, сомнительного информатора и ни одного трупа?

— Труп будет, — сказал Рэнкин. — Женщина, вы когда-нибудь заливали бетонный пол в подвале?

— Нет.

— Вы когда-нибудь заливали его трижды за два года?

Вэнс отложила ручку. На ней был строгий серый брючный костюм, острый воротничок, сапфировая брошь — подарок матери, которая умерла, когда Джулии было шестнадцать. Она крутила брошь в пальцах, когда нервничала. Сейчас она крутила её.

— Что говорит ваш информатор? — спросила она.

— Клянётся, что видел, как Харлоу затаскивал парня в дом. Описывает крики. Говорит, что из подвала пахло хлоркой и кровью.

— Имя информатора?

Рэнкин помолчал.

— Марк Фрэнсис.

Вэнс подняла бровь.

— Фрэнсис? Это тот парень, который пропал два года назад? Его мать устраивала митинги, требовала расследования...

— Он не пропал. Он сбежал. — Рэнкин понизил голос. — Я нашёл его вчера в гостинице для мигрантов на юге Чикаго. Он изменил имя, носит бороду, но я узнал его по татуировке — якорь на запястье. Он рассказал, что Харлоу держал его в подвале три недели. Пытал. Насиловал. А потом Марк отгрыз верёвку и вылез через окно, когда Харлоу спал.

— Почему он не пошёл в полицию?

— Боялся. Стыдно было. Плюс Харлоу обещал убить его семью, если он заговорит. А потом, когда Марк увидел новости о других пропавших, он понял, что молчать больше не может.

Вэнс замолчала. На её лице не дрогнул ни один мускул. Но брошь в пальцах вращалась всё быстрее.

— У нас есть что-то, кроме слов Марка?

— Жена Харлоу. Мы поговорили с ней вчера. Сказала, что слышала странные звуки из подвала, но муж убедил её, что это мыши и старая сантехника.

— Этого мало для ордера.

— А если копнуть прошлое Харлоу? — Рэнкин достал из портфеля ещё одну папку. — В 1968 году его арестовали за нападение на семнадцатилетнего парня в Чикаго. Обвинения сняли — адвокат убедил суд, что это была «добровольная встреча». Но в деле есть показания парня. Он говорит, что Харлоу надел клоунский парик и заставил его...

— Достаточно, — Вэнс подняла руку. — Я поговорю с судьёй Блэквудом. Но если Харлоу окажется чист, это будет конец вашей карьеры, детектив.

— А если нет, — сказал Рэнкин, — то мы спасём двадцать две души, которые ещё могут быть живы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.